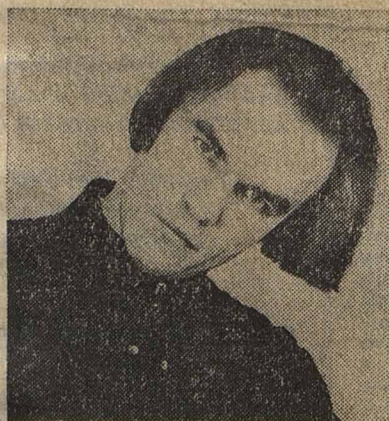

Комм. правда. - 1992. - 22 сент.

«Шампанское — это пиво для богатых»

Несколько заповедей из «Морального кодекса» советского поп-музыканта

Сидя на полу в гостях у Сергея **МАЗАЕВА**, лидера группы «Моральный кодекс», за бокалом шампанского, я задал один очень серьезный вопрос: «Может так случиться, что вы возьмете ружье и пойдете что-нибудь защищать? И что?». Он ответил: «Человека отличает от животных то, что он способен думать и говорить. Двух этих качеств должно быть достаточно, чтобы договориться. Потому что, как ни обзови Грузию, Россию, Украину, — нельзя взять страну подмышку, унести в другое место, спрятать где-то: «вот это моя страна». На расстоянии полета пули не видно личности человека, только туловище, и уже не болит душа... А это история такая бесконечная...»

— Первой группой, вышедшей на сцену Кремлевского Дворца съездов, был «Моральный кодекс». Помните громкий концерт «Рок в Кремле»? И первой группой, игравшей на Красной площади, был «Моральный кодекс». Что это значит для ваших поклонников и для истории — понятно. А для вас лично?

— Да ничего. Какая разница? Кстати, на Красной площади я уже выступал раньше. Только не с группой, а в составе сводного духового оркестра Московского гарнизо-

на. Любопытнее то, что нам нашлось место и в рок-концерте во Дворце съездов, и в попсовом — на Красной площади. Но это не значит, что мы везде «свои». Наоборот: попсовая тусовка нас считает непопсовыми музыкантами, а рок-н-рольные музыканты — не рок-н-рольной командой.

— Ну вас как музыканта со стажем это не должно особенно волновать.

— Сейчас уже, конечно, нет. Раньше хотелось к чему-то принадлежать — просто потому, что хотелось играть, выступать. Поэтому я спокойно отношусь к тому, что пытаются делать Гарик Сукачев (с которым у нас, кстати, довольно близкие отношения), — к его борьбе за объединение рок-пролетариата. Мы и так уже достаточно объединены, зачем еще объединяться? Моя основная задача — заработать много денег. Чтобы было на что выпить.

— Можно так и написать? — Можно даже добавить, что все разговоры о том, что рок-н-ролл — это жизнь, вера, судьба, — ерунда. Все нормальные живые люди хотят заработать денег. Я двадцать два года занимаюсь музыкой и всегда мечтал, чтобы это меня еще и кормило. Начало получаться как раз с «Моральным кодексом».

— Сколько денег вам достаточно?

— ...Миллиарда хватило бы. На определенный отрезок времени. Чем больше есть денег, тем больше хочется. Имеющему десять тысяч хочется сто: всего-то десять раз по десять. При ста тысячах можно девушку, например, угостить не в одном ресторане, а в другом. Когда появляется сто тысяч, становится виден миллион... Миллион у меня однажды уже был. Вот это подобие мебели — на самом деле стойки от аппаратуры очень высокого класса, которая стояла здесь и была продана, когда потребовались деньги, чтобы поставить на ноги команду. Процесс меня все-таки увлекает больше, чем непосредственный результат.

— От аппаратуры остались только стойки, а стульев, кажется, здесь и не было вовсе... — Так потолок кажется выше, во-первых. Без стульев дешевле, во-вторых, и удобнее: падать некуда. Со стула можно упасть и покалечиться. У меня и телевизора тоже нет. А раньше был — очень хороший, цветной. Но я его выбросил в окно. Праздник какой-то был, и нужно было устроить салют. Бросаться бутылками — глупо. Придут миллионеры и начнут вязать руки. А когда бросаешь телевизор — присутствует свой фактор. Было нормально... хорошо прозвучало.

— Вы бросали когда-нибудь музыку?

— Да. Музыка тоже надоедает. Я начал ею заниматься где-то с 71-го года. Это был духовой оркестр. На танцах стал играть, когда служил в армии. Потом, когда учился в Ипполитовском училище, были потуги сделать группу — репетировали какой-то джаз-рок, но до выступления дело не дошло. В какой-то момент я перестал видеть перспективу реального развития. Можно, конечно, стать артистом оркестра Большого театра или ор-

кестра Евгения Светланова. Но меня это перестало увлекать. И я пошел в университет, на экономический факультет: мечтал ездить, путешествовать. У меня была специальность «Экономика зарубежных стран». Поездить по заграницам, посмотреть, что происходит в разных странах, как люди живут... Но тут я ошибался. И я бросил университет. Капитализм я выучил, а социализм и так видел. Вот и все.

— Вам случалось зарабатывать деньги чем-нибудь, кроме музыки?

— Да я вообще разбогател в свое время не на музыке.

— А на чем? И что значит — «разбогател»?

— Заработал приличный капиталчик такой... На спекуляции музыкальными инструментами. Правда, он у меня не задержался — ушел на музыку, на рестораны, на девчонок... на девчонок очень много. Изначально цель была — обзавестись собственной аппаратурой. Иностранцы студенты в университете привозили какие-то инструменты, динамики, приборы, и мы их перепродавали. Сейчас время другое. Я сужу по своим друзьям, которые еще вчера были студентами и немножечко занимались спекуляцией, для того чтобы подогреть себя. Сегодня они стали нормальными бизнесменами. Для них спекуляция неинтересна — это глупый и самый тривиальный вид заработка: в одном месте эта штука стоит пять рублей, в другом десять, значит, нужно пойти туда купить и отнести туда, где тебе дадут на пять рублей больше. Этому и обезьяну можно научить.

— Предположим, что вот сейчас у вас появятся деньги и вы не успеете истратить их до следующих денег...

— Невозможно совершенно. Могу спорить, что истрачу любую сумму.

— ...Чисто гипотетически: может так случиться, что вы

откроете ресторанчик, магазинчик или заводик кирпичный?

— Я люблю готовить, и рестораны люблю, но предпочел бы вложить деньги в этот ресторанчик, купить его, но предоставить там работать профессионалам. Если говорить о магазине, то это был бы концептуальный магазинчик. Вряд ли я стал бы торговать пивом вперемешку с презервативами и ношеной одеждой. Я занялся бы какой-нибудь определенной конъюнктурой. Велосипеды. Только велосипеды и запчасти для велосипедов. Всех видов, всех марок, для детей, для женщин, для спортсменок — но только что-то одно. В этом случае будет успех. Если это будет обувь — то какая-то особая обувь. Например, только черная.

— Но пока вы не собираетесь копить?

— Вообще не буду копить. Делать надо все легко... Пока что мне нравится заниматься «Моральным кодексом» и я буду им заниматься, ну... пока не устану, скажем так. Сейчас мы записали новую пластинку, где попытались сделать музыку более функционально-полезной, более танцевальной. Рок-н-ролл, вообще-то — это музыка, которую слушать довольно скучно. Под нее нужно что-то делать: танцевать, веселиться, с девчонками знакомиться или с мальчишками — кому как. Я думаю, что музыкантом быть стало труднее, чем раньше: приходится более серьезно работать. И непосредственно от того, что и как ты делаешь, зависит твой успех: и в плане популярности, и в плане денег. Художник изначально должен быть бедным, но потом он обязательно должен стать богатым, чтобы не оставаться на одном и том же уровне. Хотите еще шампанского? Пиво для богатых — я так его называю...

Беседовал И. СТЕПАНОВ.